



Научная статья | Original paper

Когнитивная установка в задачах на опознание: общее, типологическое, индивидуальное

Н.Л. Нагибина¹✉

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Российская Федерация
✉ centerhd.nagibina@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Когнитивная установка при решении задач на опознание аудиального и визуального стимульного материала стала предметом нашего исследования. Рассмотрение когнитивных установок в широком контексте становится все более актуальным в рамках системных исследований психики. **Цель:** исследовать варианты таких установок как предпочитаемые познавательные стратегии при решении задач на восприятие и познание музыкальных отрывков и взгляда человека. Оценить стабильность стратегий приема и переработки информации о себе и мире при решении задач разной модальности. Уловить подчиненность распределения всего спектра когнитивных установок некой системе более высокого уровня. **Гипотеза 1.** Два фактора (рациональность и иррациональность) определяют спектр использования познавательных установок как в задачах на восприятие и запоминание музыки, так и в задачах на восприятие и запоминание взгляда человека. **Гипотеза 2.** Познавательная установка имеет глобальный характер, распространяется как на зрительный, так и на слуховой анализатор. Стратегии в задаче на восприятие с целью последующего опознания аудиального и визуального стимула в целом те же самые. **Методы и материалы.** Испытуемые: 76 человек — студенты МГППУ. Возраст испытуемых от 18 до 25 лет. Процентный состав по полу: 78% женщины, 22% мужчины. Для диагностики когнитивной установки (предпочитаемых стратегий приема и переработки информации) были использованы авторские методики («Музыкальная пиктограмма» (Нагибина, Барабанщиков, 1994), «Визуальная пиктограмма» (Нагибина, Барабанщиков, 2025). Методы математической статистики позволили выявить типы установок (кластерный анализ) и подчиненность установок общей системе (факторный анализ). **Результаты.** Два фактора — рациональность и иррациональность — определяют спектр использования познавательных установок и в задачах на восприятие и запоминание музыки, и в задачах на восприятие и запоминание взгляда человека. Результаты показали, что профильные характеристики набора предпочитаемых и отвергаемых стратегий для каждого испытуемого при восприятии и оценке музыкального материала и взгляда человека с некоторой поправкой будут совпадать. **Выводы.** Анализ индивидуальных результатов исследования на восприятие и опознание музыки и взгляда человека показал, что предпочитаемый набор стратегий восприятия с учетом поправок на общие тенденции сохраняется как для аудиальных, так и для визуальных стимулов. Учитывая этот факт, следует говорить о системе типологически обусловленных когнитивных установок, которая, в свою очередь, обусловлена общей факторной структурой познания человека и человечества.

Ключевые слова: когнитивная установка, взгляд человека, восприятие музыки, ассоциации, память, опознание, системный подход

Для цитирования: Нагибина, Н.Л. (2026). Когнитивная установка в задачах на опознание: общее, типологическое, индивидуальное. *Экспериментальная психология*, 19(2), 107–121. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2026190207>



Cognitive set in tasks of recognition: General, typological, and individual

N.L. Nagibina¹✉

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ centerhd.nagibina@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. Cognitive set in solving tasks of recognition of auditory and visual stimulus material became the subject of our research. The consideration of cognitive attitudes in a broad context is becoming increasingly relevant in the framework of systemic studies of the psyche. **Objective:** to explore the options of such attitudes as preferred cognitive strategies when solving problems of perception and cognition of musical passages and a person's gaze. To evaluate the stability of strategies for receiving and processing information about oneself and the world when solving problems of different modalities. To capture the subordination of the distribution of the entire spectrum of cognitive attitudes to a higher-level system. **Hypothesis 1.** Two factors (rationality and irrationality) determine the range of cognitive attitudes used in both music perception and memory tasks and human gaze perception and memory tasks. **Hypothesis 2.** The cognitive attitude is global in nature, affecting both the visual and auditory analyzers. The strategies used in the perception task for subsequent recognition of the auditory and visual stimulus are generally the same. **Methods and materials.** Subjects: 76 people are students of the Moscow State University of Psychology and Education. The age of the subjects is from 18 to 25 years old. The gender distribution is as follows: 78% women and 22% men. To diagnose the cognitive attitude (preferred strategies for receiving and processing information), the author's methods were used ("Musical pictogram" (Nagibina, Barabanshchikov, 1994), "Visual pictogram" (Nagibina, Barabanshchikov, 2025). The methods of mathematical statistics made it possible to identify the types of installations (cluster analysis) and the subordination of installations to a common system (factor analysis). **Results.** Two factors (rationality and irrationality) determine the range of cognitive attitudes used in both music perception and memory tasks and human gaze perception and memory tasks. The results showed that the profile characteristics of the set of preferred and rejected strategies for each subject in the perception and evaluation of musical material and human gaze will be similar with some adjustments. **Conclusions.** An analysis of the individual results of the study on the perception and recognition of music and a person's gaze showed that the preferred set of perception strategies, taking into account adjustments for general trends, is maintained for both auditory and visual stimuli. Given this fact, we can speak about a system of typologically determined cognitive attitudes, which, in turn, is determined by the general factor structure of human and global cognition.

Keywords: cognitive attitude, human gaze, music perception, associations, memory, recognition, systemic approach

For citation: Nagibina, N.L. (2026). Cognitive set in tasks of recognition: General, typological, and individual. *Experimental Psychology (Russia)*, 19(2), 107—121. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2026190207>

Введение

Основной проблемой нашего исследования стало нахождение факторной структуры познавательного акта. По сути, наше исследование — попытка оценить пространство функционирования когнитивных установок, уловить некие закономерности в этом пространстве, оценить размерность познавательных стратегий и стилей.



В наших экспериментах запечатление и запоминание проявлялись в узнавании. Уже на задачах опознания (узнавания) проявляют себя все функции, которые были выделены. «В узнавании восприятие и процессы сохранения и воспроизведения представлены в еще нерасчлененном единстве. Без узнавания не существует восприятия как сознательного, осмысленного процесса, но узнавание — это вместе с тем сохранение и воспроизведение внутри восприятия», — отмечал С.Л. Рубинштейн в «Основах общей психологии» (Рубинштейн, 1989, с. 324—325). Операции анализа и синтеза в приеме и переработке информации о себе и мире уже на этом уровне функционирования психики представлены в достаточной мере, чтобы быть обнаруженными для исследователя.

Узнавание, опознание и идентификация имеют, на наш взгляд, общую когнитивную основу — человек соотносит воспринимаемый стимул с вариантами эталонов в своей памяти. В связи с этим, задачи на идентификацию стимула — это конечный этап механизма в обработке информации. За скобками остается самое интересное, а именно механизм познавательного аппарата и конкретные стратегии в приеме и переработке информации о стимуле и своих впечатлениях и ощущениях.

Попытка исследования механизма идентификации уно- и полимодальных стимулов была предпринята в работах В.А. Барабанщикова и его учеников. «Обнаружено, что голосовые (вокальные) и лицевые (мимические) экспрессии и соответствующие бимодальные (голос + лицо) проявления различаются между собой точностью оценок и их конфигурацией, влиянием валентности и индивидуальных различий выражения, а также структурой категориальных полей. Обозначен круг возможностей, которыми по отдельности обладают вокальные или лицевые экспрессии, готовые к включению в кроссмодальные интеграции» (Барабанщиков, 2025, с. 9).

Когнитивная установка вносит свои коррективы в восприятие стимулов разной модальности. На этот факт обратили внимание исследователи Вюрцбургской школы. Давая в качестве стимулов цветовые полосы, О. Кюльпе установил, что испытуемые используют разные реакции. Он выделил четыре типа реакций: физиологический — цвет вызывал состояние у испытуемого («приятно», «радостно», «холодно» и т. п.); цвет оценивался в объективных характеристиках («желтый», «светлее, чем тот, который вы показывали раньше» и т. п.); цвет стимулировал ассоциации («солнце», «подсолнух», «мама» и т. п.); цвет имел характер и настроение («веселый», «жизнерадостный», «игривый» и т. п.).

Б.М. Величковский в статье, посвященной О. Кюльпе, отмечал, что именно этот ученый соединил в психологии познания восприятие, мышление, мотивацию и эмоции в едином познавательном акте, используя рассуждения в ходе решения задач, субъективные оценки, волевые усилия и антиципирующие схемы (Величковский, 2010).

Оказалось, что эти «детерминирующие тенденции», «познавательные установки», «антиципирующие схемы» часто очень устойчивы, проявляются во многих сферах деятельности. Для правильного прогнозирования и понимания реакций человека на тот или иной стимул необходимо их учитывать. Юнг предполагал, что такие установки проявляются уже в раннем детстве и сопровождают человека всю жизнь. В таком случае правильно говорить о психологическом типе человека. Было ясно, что выделяются психологические типы на основании устойчивых познавательных стратегий. Эти стратегии различались



качественно, а не количественно. Такая сложность, обрушившаяся на исследователей, требовала совершенно новой методологии, учитывающей набор предпочитаемых и отвергаемых стратегий познавательного акта, некой когнитивной установки в самом широком ее понимании.

В современной немецкой психологии проблемами поиска новых моделей восприятия ситуации и решения задач в условиях лимита времени и недостаточности информации в ситуациях реальной жизни занимается научная школа Герда Гигеренцера, директора Max Planck Institute for Human Development. Ученик и последователь Г. Саймона, он выдвинул собственную теорию, суть которой в том, что человек из двух альтернатив выбирает ту, которая для него более понятна и знакома. Исследуя рациональный вывод и интуитивные решения, Г. Гигеренцер пришел к выводу: когнитивные ошибки возникают из-за того, что человек не соблюдает баланс между интуитивными и рациональными стратегиями решения задач (Gigerenzer, 2022).

Наши исследования, касающиеся познавательных стратегий приема и переработки аудиального (музыкальные отрывки), визуального (восприятие лица человека), тактильного (восприятие качества ткани) материала, показали, что каждый человек имеет спектр возможных стратегий принятия и переработки информации о себе и мире. В этом спектре есть предпочитаемые стратегии. Таким образом, характеристикой познавательного акта становится достаточно стабильный профиль использования стратегий в решении перцептивных и мнемических задач (Нагибина, 1995; Артемцева, Нагибина, 2021; Масленникова, Нагибина, Портнова, 2022).

Оставалось проверить, насколько познавательная установка имеет обширный характер и не зависит ни от модальности стимула, ни от физиологической специфики анализатора. Проверка этой гипотезы и стала целью нашего исследования.

Гипотеза 1. Два фактора (рациональность и иррациональность) определяют спектр использования познавательных установок как задачах на восприятие и запоминание музыки, так и в задачах на восприятие и запоминание взгляда человека.

Гипотеза 2. Познавательная установка имеет глобальный характер, распространяется как на зрительный, так и на слуховой анализатор. Стратегии в задаче на восприятие с целью последующего опознания аудиального и визуального стимула в целом те же самые.

Испытуемые. 76 человек — студенты МГППУ, изучающие курс «Общая психология». Возраст испытуемых от 18 до 25 лет. Процентный состав по полу: 78% женщины, 22% мужчины.

Задачи исследования:

1. Разработать метод, сопоставимый по схеме проведения и анализу данных с методом «музыкальная пиктограмма» (1994), но только для визуального материала («визуальная пиктограмма»).

2. Выделить типичные профили использования стратегий восприятия музыки. Сравнить их с профилями восприятия взгляда (в рамках типов).

3. Сравнить факторную структуру стратегий восприятия и запоминания для аудиального (музыкальные отрывки) и визуального (взгляд человека) материала.



Материалы и методы

Задача состояла в разработке метода, сопоставимого по схеме проведения и анализу данных с методом «музыкальная пиктограмма» (1994), но только для визуального материала («визуальная пиктограмма»).

Задача 1. Метод «Музыкальная пиктограмма» (Нагибина, Барабанищikov 1994).
Восприятие музыкальных отрывков с целью их опознания

«Музыкальная пиктограмма» состояла в следующем:

1. Испытуемому давалась инструкция:

«Сейчас Вы прослушаете пять отрывков джазовой музыки. Каждый отрывок длится около одной минуты и имеет определенное настроение. Ваша задача уловить и обозначить для себя настроение каждого отрывка с тем, чтобы при проверке угадать его. Вы можете пометать для себя отрывок, например, словом, цветом, рисунком. Это должно помочь вам напомнить отрывок. После того, как Вы прослушаете все пять отрывков, я включу какой-нибудь из них, при этом я могу попасть в середину отрывка. Ваша задача узнать, какой отрывок из пяти звучит в данный момент — первый, второй, третий, четвертый или пятый».

2. Звучала серия «Джаз» (пять отрывков).

3. Делалась проверка (сразу после прослушивания серии «Джаз»).

4. Давалась инструкция: «Сейчас будет аналогичное задание, однако музыка теперь будет не джазовая, а классическая».

5. Звучала серия «Классика» (пять отрывков).

6. Делалась проверка.

7. Давалась инструкция: «Сейчас будет самое трудное задание. Все отрывки будут очень близки по стилю. Это прелюдии Баха в исполнении Святослава Рихтера. Постарайтесь быть предельно внимательными».

8. Звучала серия «Прелюдии Баха» (пять отрывков).

9. Делалась проверка.

Протоколы испытуемых служили материалом для анализа стратегий восприятия музыки.

Задача 2. *Восприятие взгляда с целью его опознания*

Визуальные стимулы должны были быть достаточно многозначными, чтобы стимулировать весь спектр возможных стратегий восприятия. Глаза человека, его взгляд, особый, едва уловимый прищур, давал простор для фантазии. Не случайно существует поговорка: «глаза — зеркало души». Стимульный материал был взят из серии экспериментов (Артеменцев, Нагибина, 2021). Но сама задача стала другой — аналогичной той, которая была в «музыкальной пиктограмме».

Серия исследований, связанных с восприятием взгляда человека, состояла в предъявлении двенадцати персонажей с частично закрытым лицом (сверху до линии бровей и снизу до линии нижнего века). Варианты стимулов представлены ниже на рис. 1.

Предъявление стимулов проходило в два этапа. На первом этапе испытуемому давалась инструкция: «Сейчас перед вами на экране будет последовательно представлено 12 взглядов разных людей. Время экспозиции для каждого 1 минута. Вам необходимо запомнить этот взгляд с целью его опознания (под каким номером он предъявлялся на первом этапе) при проверке. У вас есть возможность помочь себе. Вы можете делать различные пометки (рисунком или словами), которые помогли бы вам помочь в этой задаче».

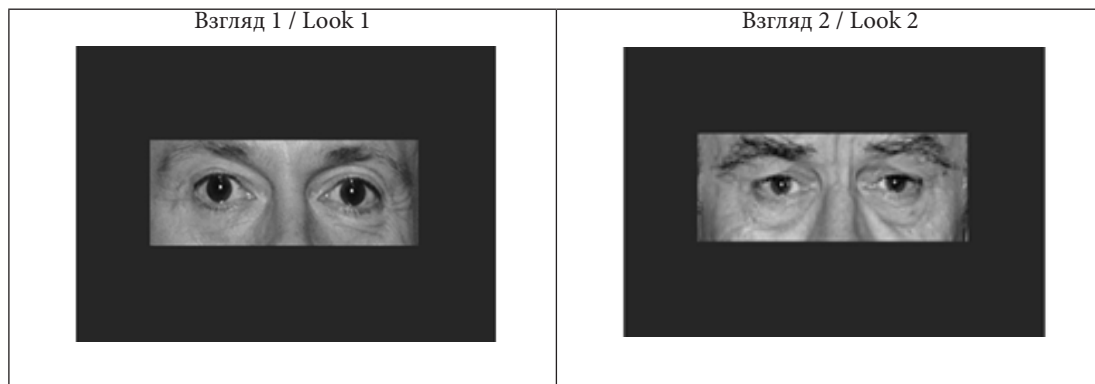


Рис. 1. Примеры стимульного материала
Fig. 1. Examples of stimulus

На втором этапе в случайном порядке испытуемым предъявлялись стимулы, которые последовательно давались на первом этапе. Испытуемые должны были определить, какому номеру из первого этапа предъявления соответствует демонстрируемый взгляд, отметив его соответствующей галочкой. После этого сообщался правильный ответ.

Результаты

Сравнение результатов использования стратегий восприятия и запоминания для аудиального (музыкальные отрывки) и визуального (взгляд человека) материала возможно было только в том случае, если основной набор этих стратегий совпадал. В связи с этим перед нами встала задача проанализировать ответы испытуемого в сопоставимых стратегиях.

Таблица 1 / Table 1

**Примеры ответов испытуемых для каждой стратегии восприятия с целью
опознания в задачах «музыкальной пиктограммы» и «визуальной пиктограммы»**

**Examples of subjects' responses for each perception strategy for the purpose of
recognition in the “musical pictogram” and “visual pictogram” tasks**

Стратегия восприятия с целью опознания / The strategy of perception for the purpose of identification	Музыкальная пиктограмма / Music pictogram	Визуальная пиктограмма / Visual pictogram
Краткий сюжет, образ / Short story, image	Котик, толстый и пушистый / The cat, fat and fluffy	Мишка, лохматый / A shaggy bear
Развернутый сюжет / Detailed plot	Случай на воде, вечеринка, катание на лодках, слезы, драма / Incident on the water, party, boating, tears, drama	Писатель, у которого три незамужних дочери. Размышляет, как же их выдать замуж. / A writer who has three unmarried daughters. He's thinking about how to get them married.



Стратегия восприятия с целью опознания / The strategy of perception for the purpose of identification	Музыкальная пиктограмма / Music pictogram	Визуальная пиктограмма / Visual pictogram
Оценка объективной характеристики / Objective characterization assessment	Тихо / Quietly	Маленькие глазки / Small eyes
Оценка комплекса объективных характеристик / Assessment of the complex of objective characteristics	Саксофон, пульсирующий ритм, паузы, нарастание громкости / Saxophone, pulsating rhythm, pauses, volume increase	Мешки под глазами, правый глаз чуть меньше левого, морщинки / Bags under the eyes, the right eye is slightly smaller than the left, wrinkles
Графический символ / Graphic symbol	Зарисовка характера мелодической линии / Sketching the character of the melodic line	Зарисовка характера линии глаз и бровей / Sketching the character of the eye and eyebrow lines
Стиль / Style	Что-то моцартовское / Something Mozartian	Поэт / Poet
Характер / Character	Добрая / Kind	Добрый / Kind
Состояние / Condition	Весело / Joyfully	Улыбка / Smile
Ассоциативная, по месту, где мог видеть и слышать / Associative, based on the place where he could see and hear	Ресторан / Restaurant	Фильм «Веселые ребята» / The movie "Funny Guys"
Оценка пригодности для чего-либо / Assessment of suitability for something	Подойдет для парада / Suitable for a parade	Подойдет для фильма ужасов / Suitable for a horror movie

Основная гипотеза нашего исследования состояла в том, что некая глобальная когнитивная установка (характерный набор предпочитаемых стратегий восприятия) стоит за регулированием всего механизма восприятия. Для разных испытуемых существует свой набор предпочитаемых и отвергаемых стратегий восприятия.

Ответы каждого испытуемого были проанализированы с точки зрения количественной меры использования заранее выделенных (на основе полученных результатов) стратегий восприятия музыки и взгляда. Часто в одном ответе содержалось несколько стратегий. В этом случае испытуемый получал по одному баллу для каждой из использованных стратегий. Баллы по каждой стратегии накапливались и суммировались. На каждого испытуемого был заполнен протокол анализа результатов и составлен профиль использования стратегий восприятия музыки и стратегий восприятия взгляда.

Среднее количество случаев использования стратегии для задачи на запоминание взгляда и музыки с целью последующего опознания дает представление о наиболее часто употребляемых стратегиях; самые частые характеристики — выделение объективных параметров и состояние. На рис. 2 представлены сравнительные графики использования стратегий для музыкальных и визуальных стимулов (средние оценки по каждой из шкал). Для восприятия музыки испытуемые чаще использовали образные стратегии.

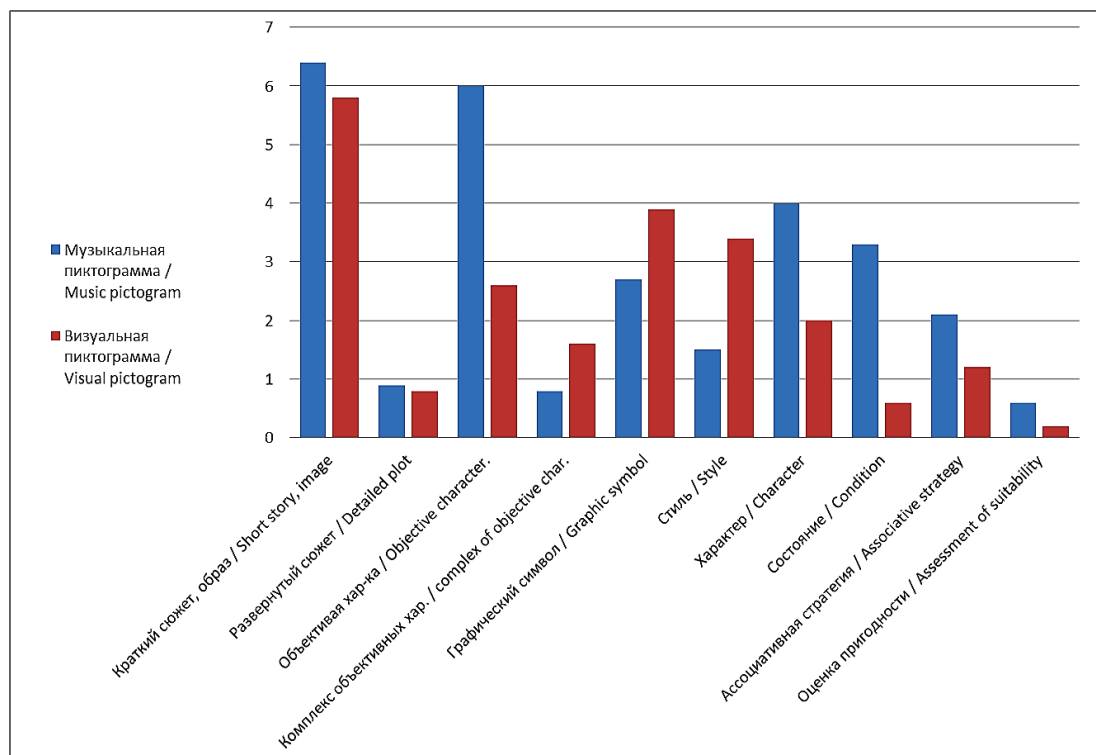


Рис. 2. Сравнительные графики использования стратегий для музыкальных и визуальных стимулов (средние оценки по каждой из шкал): N для музыкальных стимулов 15, для визуальных стимулов — 12

Fig. 2. Comparative graphs of strategy use for musical and visual stimuli (average scores for each scale): N for musical stimuli — 15, for visual stimuli — 12

Статистический анализ различий использования познавательных стратегий для восприятия и запоминания музыки и взгляда человека проводился Т-критерием Стьюдента (методом парных выборок) с применением программы IBM SPSS Statistics, Ver.2.

Сравнение оценок по каждой из аналогичных шкал восприятия музыки и взгляда показало, что значимые различия ($p \leq 0,05$) существуют для трех познавательных стратегий: при восприятии музыки значимо чаще используется стратегия «объективный параметр» и «оценка состояния», реже «графический символ».

Следует сказать, что количество музыкальных отрывков было чуть больше (15 отрывков), чем визуальных стимулов (12), так как использовались методики, которые уже прошли предварительную стандартизацию в ранее проводимых исследованиях (Барабанчиков, Нагибина, 1995; Артемцева, Ильясов, Нагибина, 2022). Тем не менее, общая тенденция — стремление зарисовывать или отмечать словесно основные контуры линии бровей, прищуря глаз и т. п. — явно прослеживается для восприятия и запоминания взгляда. Музыка являлась в большей мере стимулом для оценки общего состояния человека.

Проверка связей между стратегиями восприятия и запоминания музыки и взгляда человека проводилась методом корреляционного анализа. Корреляционный анализ



между шкалами по музыкальной пиктограмме и по восприятию взгляда показал наличие значимых связей. Особенно высокие связи наблюдались для шкал «развернутый сюжет» и «состояние». Коэффициент корреляции между этими шкалами (для восприятия музыки и взгляда) соответственно $r = 0,450$ ($p \leq 0,01$) и $r = 0,463$ ($p \leq 0,01$). На том же уровне значимости обнаружена связь для стратегии «графический символ»: $r = 0,297$ ($p \leq 0,01$). Стратегия «характер музыки» коррелирует со стратегией «характер человека»: $r = 0,313$ ($p \leq 0,01$) — и отрицательно связана со стратегией «графический символ» взгляда человека: $r = -0,341$ ($p \leq 0,01$). То есть, те, кто отмечает характер музыки, не пользуются стратегией зарисовки линии бровей, величины и контуров глаз и т. п. Им достаточно указания на характер человека.

Стратегия «объективный параметр» восприятия и запоминания музыки в значительной степени перешла в стратегию «фиксация комплекса объективных параметров взгляда» $r = 0,251$ ($p \leq 0,05$). Стратегия оценки стиля музыки оказалась связанной с оценкой пригодности человека для чего-либо $r = 0,288$ ($p \leq 0,05$).

Выявление типичных профилей предпочитаемых и отвергаемых стратегий восприятия и запоминания музыки и взгляда человека было одной из задач нашего исследования. Вся матрица данных была подвергнута кластеризации. Использовалась программа IBM SPSS Statistics.

По результатам кластерного анализа выделилось несколько типичных кластеров (профилей стратегий восприятия и запоминания музыкального и визуального (взгляд человека) материала). Восемь ярко выраженных типичных кластеров представлены профильными характеристиками в табл. 2. Усредненный профиль восприятия и запоминания музыки и взгляда человека представлен в таблице для каждого типа.

Таблица 2 / Table 2

Описание и профильные характеристики кластеров
Description and profile characteristics of clusters

№ кластера / Clusters №	Стратегии восприятия и запоминания музыки и взгляда / Strategies for perceiving and remembering music and look
1	Доминируют сюжетные стратегии и констатация состояния, как для музыки, так и для взгляда. / Plot strategies and state-of-the-art predominate, both for the music and for the look.
2	Доминирующая стратегия для восприятия и запоминания музыки — оценка характера музыки, умеренное использование образных стратегий, оценки объективных параметров и ассоциативная стратегия. Доминирующая стратегия для восприятия и запоминания взгляда — оценка комплекса объективных параметров и состояния человека, умеренное использование стратегии «оценка характера музыки» и ассоциативной стратегии. / The dominant strategy for music perception and memorization is the assessment of the nature of music, the moderate use of imaginative strategies, the assessment of objective parameters and the associative strategy. The dominant strategy for perceiving and remembering a glance is the assessment of a set of objective parameters and a person's condition, the moderate use of the strategy of "assessing the nature of music" and the associative strategy.



3	Доминирующая стратегия для восприятия и запоминания музыки — сюжетные образы, оценка объективных параметров музыки, оценка собственного состояния, умеренное использование оценки стиля, оценки характера музыки и ассоциативной стратегии. Доминирующая стратегия для восприятия и запоминания взгляда — оценка комплекса объективных параметров, зарисовка линии бровей, контура глаз и оценка состояния человека, умеренное использование стратегии «оценка характера человека», ассоциативной стратегии и оценочной стратегии. / The dominant strategy for music perception and memorization is plot images, assessment of objective parameters of music, assessment of one's own condition, moderate use of style assessment, assessment of the nature of music and associative strategy. The dominant strategy for perceiving and remembering a glance is to evaluate a set of objective parameters, sketch the eyebrow line, eye contour and assess a person's condition, moderate use of the "human character assessment" strategy, associative strategy and evaluation strategy.
4	Доминирующая стратегия для восприятия и запоминания музыки — оценка объективных параметров музыки, графический символ музыки, умеренное использование образных стратегий, стратегии оценки характера музыки и ассоциативной стратегии. Доминирующая стратегия для восприятия и запоминания взгляда — оценка комплекса объективных параметров, зарисовка линии бровей, контура глаз, умеренное использование стратегий оценки характера человека, оценки состояния человека и оценочной стратегии. / The dominant strategy for music perception and memorization is the assessment of the objective parameters of music, the graphic symbol of music, the moderate use of imaginative strategies, strategies for assessing the nature of music and associative strategy. The dominant strategy for perceiving and remembering a glance is to evaluate a set of objective parameters, sketch the eyebrow line, eye contour, moderate use of strategies for assessing a person's character, assessing a person's condition, and evaluating strategies.
5	Краткие оценки наиболее яркого объективного параметра и характера. Это касается и музыки, и взгляда человека. / Brief assessments of the most striking objective parameter and character. This applies to both music and the human look.
6	Вариация из максимального числа используемых стратегий: образных, аналитических, графических, оценки характера и ассоциаций. Это касается и музыки, и взгляда человека. / A variation of the maximum number of strategies used: imaginative, analytical, graphical, character assessment and associations. This applies to both music and human look.
7	Испытуемые этой группы используют стратегию «краткий сюжет» для музыкальных отрывков и стратегию «объективный параметр» для оценки взгляда. / The subjects in this group use the "short story" strategy for musical excerpts and the "objective parameter" strategy for evaluating the look.
8	Как для оценки музыки, так и для оценки взгляда используется большой набор стратегий, но для оценки музыки часто используется образная стратегия, а для оценки взгляда — констатация конкретной объективной характеристики. / A large set of strategies is used to evaluate both music and look, but an imaginative strategy is often used to evaluate music, and a statement of a specific objective characteristic is used to evaluate look.

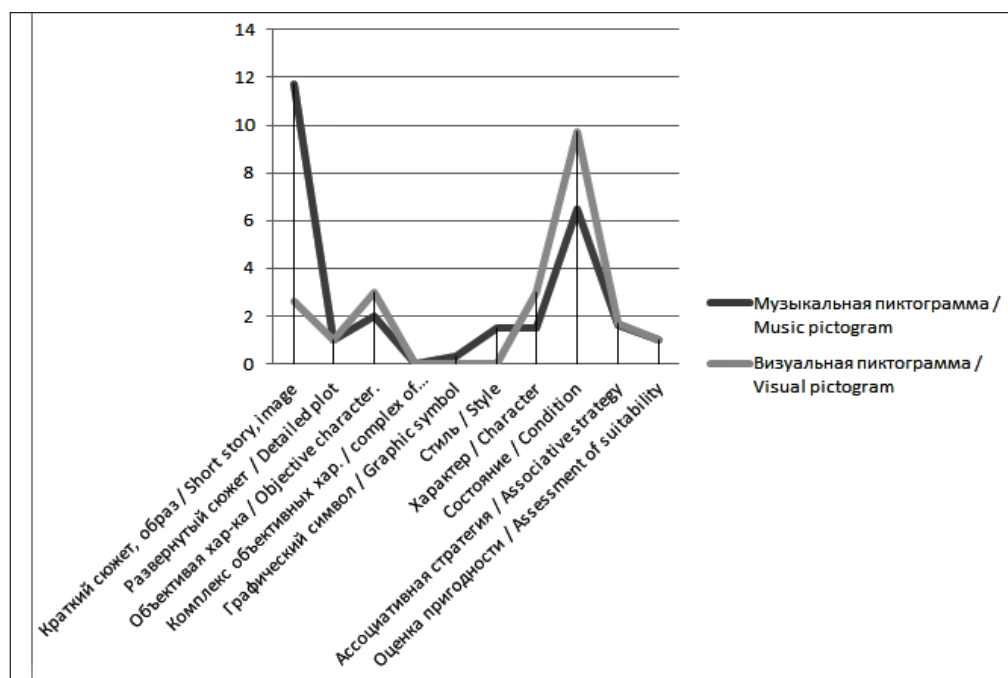


Рис. 3. Сравнение профильных характеристик восприятия с целью опознания музыки и взгляда человека. Кластер 1: N = 9 студентов

Fig. 3. Comparison of profile characteristics of perception for the purpose of music recognition and human gaze. Cluster 1: N = 9 students

Почти во всех восьми кластерах наблюдается достаточное совпадение профилей стратегий восприятия музыки и взгляда человека. Наибольшее различие профилей характерно для испытуемых, вошедших в кластер 3. Люди, вошедшие в эту группу, меняют набор своих стратегий, подстраивая их под задачу. Для них доминирующая стратегия для восприятия и запоминания музыки — сюжетные образы, оценка объективных параметров музыки, оценка собственного состояния. Выполняя музыкальный тест, они также умеренно прибегали к оценке стиля, оценке характера музыки и ассоциативной стратегии. Выполняя задачи на восприятие взгляда с целью его последующего опознания, испытуемые этой группы предпочитали ориентироваться на комплекс объективных параметров, зарисовывали линию бровей, контура глаз. Часто рисунок сопровождался оценкой состояния человека. Иногда эти испытуемые оценивали характера человека, использовали ассоциативную и оценочную стратегии.

**Пример протокола тестирования испытуемого, № 70,
вошедшего по результатам в кластер 3**

Методика «Музыкальная пиктограмма»

Серия «Джаз»

1. Танец девушек
2. Танец в паре
3. Танцевальный марш



4. Барабаны, танцевальная мелодия, саксофон

5. Африканские танцы

Серия «Классика»

1. Распускание цветов, сказка, природа, крадущееся животное

2. Кузнечик, напряженная ситуация

3. Выжидание, развитие

4. Быстрый вальс. Танец в паре

5. Тяжелая ситуация, грозная мелодия, нарастание напряжения

Серия «Бах»

1. Быстрая мелодия с несколькими акцентами

2. Медленная мелодия с постепенным развитием и несколькими акцентами

3. Быстрая, громкая, резкая мелодия с постоянным акцентом

4. Быстрая, легкая, милая мелодия с постоянным акцентом

5. Неравномерная мелодия, легкая, приятная, с перерывами и громкими акцентами

Методика «Восприятие и опознание взгляда человека»

1. Добрый взгляд, небольшие мешки под глазами, плохо видно ресницы.

2. Задумчивый. Страх в глазах. Округлил глаза, светлые глаза, мешок под правым глазом. Хорошо видно зрачок.

3. Густые брови низко опущены на глаза. Зрачок плохо видно, взгляд уставший. Нависшее веко.

4. Пожилой человек, широкие глаза, морщины в уголках глаз, зрачок плохо видно, брови густые, мешок под левым глазом больше.

5. Взгляд направлен вверх. Молодой человек. Брови опущены низко. Зрачок не видно.

6. Пожилой мужчина. Брови треугольником, глаза сужены.

7. Глаза узкие. Морщина на веке, круглые брови. Человек улыбается?

8. Верхнее веко нависшее, но брови не касаются глаз, морщинки под мешками. Нос не ярко выражен.

9. Широко раскрытые глаза, выраженный нос, брови прерываются.

10. Прозревающий взгляд. Глаза сужены, брови опущены и прямые, молодой человек.

11. Соколиный взгляд, светлые глаза, нос слабо выражен.

12. Пожилой человек. Улыбается. Нос совсем не видно. Брови светлые и тонкие.

Как видно из приведенного протокола исследования, общая установка на некий поиск и вариативность стратегий в первой половине теста сменяется на доминирование объективно-аналитической стратегии. Эта тенденция просматривается как при задаче на опознание музыкальных отрывков, так и в задаче на опознание взгляда человека.

Обсуждение результатов

Одной из центральных задач нашего исследования была проверка гипотезы о том, что за восприятием стимулов разной модальности стоит некая глобальная когнитивная установка. Профильные характеристики для музыкального материала и для восприятия взгляда, с некоторой поправкой, будут совпадать. Результаты кластеров показали, что наша гипотеза подтвердилась. Как правило, испытуемые имели набор предпочитаемых и отвергаемых



стратегий восприятия и запоминания музыкального и визуального материала, с некоторой поправкой на модальность и задачу. Особенно явно это касалось стратегий «оценка состояния от музыки» и «оценка состояния человека».

Сравнение факторной структуры стратегий восприятия и запоминания для аудиального (музыкальные отрывки) и визуального (взгляд человека) материала

Вся база данных — оценки по десяти стратегиям восприятия и запоминания музыки, по десяти стратегиям восприятия и запоминания взгляда человека — была подвергнута процедуре факторизации данных. В рамках факторного анализа явно выделилось два фактора:

- *аналитико-образные познавательные стратегии* (преобладает объективная характеристика звуковой ткани и взгляда человека, образные стратегии часто заменяют объективные характеристики). Оценка состояния как для восприятия и запоминания музыки, так и для восприятия и запоминания взгляда человека присутствует в познавательном стиле в том случае, если доминируют образы;

- *обобщенно-чувственные и визуально-символические стратегии* (преобладает оценка стиля и состояния как для восприятия и запоминания музыки, так и для восприятия и запоминания человека, стратегия «графический символ» часто заменяет оценку состояния).

Заключение

Таким образом, сравнение когнитивной установки в первом и втором экспериментах показало, что в целом набор стратегий остается одинаковым, однако музыка значимо чаще стимулирует ассоциативные зрительные образы и сюжеты (краткие и развернутые), а восприятие взгляда стимулирует аффективные реакции — оценку состояния под воздействием взгляда и оценку состояния воспринимаемого человека. Анализ индивидуальных результатов исследования на восприятие и опознание музыки и взгляда человека показал, что предпочитаемый набор стратегий восприятия с учетом поправок на общие тенденции сохраняется как для аудиальных, так и для визуальных стимулов.

Факторный анализ использования стратегий восприятия музыки и взгляда человека показал, что типы когнитивных установок подчиняются логике и организации более высокого порядка. Два типа познания — аналитическое (рациональное) и чувственное (иррациональное) — обуславливают все типы установок. Для части людей характерно предпочтение и преобладание объективной характеристики звуковой ткани и взгляда человека (образные стратегии часто заменяют объективные характеристики), для другой части людей характерно преобладание оценки стиля и состояния как для восприятия и запоминания музыки, так и для восприятия и запоминания человека, стратегия «графический символ» часто заменяет оценку состояния.

Полученные в ходе исследования результаты в когнитивных задачах на опознание музыкальных отрывков и взгляда человека следует проверить и уточнить на когнитивно-мотивационных задачах — например, в ситуации выбора предпочитаемых и отвергаемых стимулов при создании комфортной среды, оценки «внешнего-Я» и «внутреннего-Я» с помощью визуальных и звуковых стимулов-знаков и т. п. В наших вариантах главное — «зацепить» мировоззренческую установку в решении оценочных задач.

Перспективы данного исследования состоят в создании новой методологии в изучении психики. «Особый путь» российской психологии всегда состоял в поиске системного подхода с выходом на самые широкие контексты — мировоззренческие установки каждого



конкретного человека и их гармоничную «вплетенность» в универсальные «космические» законы на уровне общего и типологического. В этом контексте концептуальные идеи «русского космизма» Н.Н. Федорова, Н.Я. Грота, В.И. Вернадского и других отечественных ученых и философов об уникальной миссии российской психологии в мировой культуре получают новое перспективное звучание.

Список источников / References

1. Артемцева, Н.Г., Ильясов, И.И. (2009). Особенности восприятия психологических характеристик человека по его лицу: дифференциальный подход. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*, 3, 54—65.
Artemtseva, N.G., Ilyasov, I.I. (2009). Peculiarities of perception of psychological characteristics of a person by his face: a differential approach. *Moscow University Psychology Bulletin, Series 14*, 3, 54—65. (In Russ.).
2. Артемцева, Н.Г., Ильясов, И.И., Нагибина, Н.Л. (2022). Портрет: восприятие человека человеком и искусство передачи мировоззренческой сути художественными средствами. *Вестник Московского университета, Серия 14: Психология*, 4, 39—59. <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.04.02>
Artemtseva, N.G., Ilyasov, I.I., Nagibina, N.L. (2022). Portrait: Human Perception and the Art of Transmitting Worldview through Artistic Means. *Moscow University Psychology Bulletin, Series 14*, 4, 39—59. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.04.02>
3. Артемцева, Н.Г., Нагибина, Н.Л. (2021). «Глаза как зеркало души». Стратегии восприятия и оценки представителей разных психотипов по их взгляду. *Человек. Искусство. Вселенная*, 1, 130—141.
Artemtseva, N.G., Nagibina, N.L. (2021). “Eyes as a Mirror of the Soul”. Strategies for Perceiving and Evaluating Representatives of Different Psychotypes Based on Their Gaze. *Man. Art. Universe*, 1, 130—141. (In Russ.).
4. Барабанщиков, В.А. (2025). Восприятие бимодальных выражений эмоциональных состояний человека: механизмы интеграции. *Экспериментальная психология*, 18(2), 7—33. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180201>
Barabanshchikov, V.A. (2025). Perception of bimodal expressions of human emotional states: mechanisms of integration. *Experimental Psychology (Russia)*, 18(2), 7—33. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180201>
5. Барабанщиков, В.А., Суворова, Е.В., Малионик, А.В. (2024). Восприятие просодической образующей мультимодальных аффективных состояний. *Экспериментальная психология*, 17(3), 30—51. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170303>
Barabanshchikov, V.A., Suvorova, E.V., Malionok, A.V. (2024). Perception of the Prosodic Formative of Multimodal Affective States. *Experimental Psychology (Russia)*, 17(3), 30—51. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170303>
6. Барабанщиков, В.А., Суворова, Е.В. (2023). Выражение и восприятие мультимодальных эмоциональных состояний. *Национальный психологический журнал*, 18(3), 106—127. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0311>
Barabanshchikov, V.A., Suvorova, E.V. (2023). Expression and perception of multimodal emotional states. *National Psychological Journal*, 18(3), 106—127. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0311>
7. Барабанщиков, В.А., Нагибина, Н.Л. (1996). Музыка и психология. *Психологический журнал*, 17(5), 17—27.
Barabanshchikov, V.A., Nagibina, N.L. (1996). Music and psychology. *Psychological Journal*, 17(5), 17—27. (In Russ.).
8. Величковский, Б.М. (2010). Вюрцбургская школа. В: *Большая Российская энциклопедия*. URL: <https://bigenc.ru> (дата обращения: 06.03.2026).
Velichkovsky, B.M. (2010). The Würzburg School. In: *The Great Russian Encyclopedia*. (In Russ.). URL: <https://bigenc.ru> (viewed: 03/06/2026).
9. Масленникова, А.В., Нагибина, Н.Л., Портнова, Г.В. (2020). Сравнение стратегий восприятия тактильных стимулов в норме и у больных шизофренией. *Экспериментальная психология*, 13(2), 17—27.



- Maslennikova, A.V., Nagibina, N.L., Portnova, G.V. (2020). Comparison of tactile stimulus perception strategies in normal and schizophrenic patients. *Experimental Psychology (Russia)*, 13(2), 17—27. (In Russ.).
10. Нагибина, Н.Л. (1994). Методика диагностики типов восприятия музыки. В: *Методы психологической диагностики, в 2 т. Т. 2.* (с. 85—104). М.: ИП РАН.
Nagibina, N.L. (1994). Methods of diagnosing types of music perception. In: *Methods of psychological diagnosis, in 2 vols. Vol. 2.* (pp. 85—104). Moscow: IPRAN (In Russ.).
11. Рубинштейн, С.Л. (1989). *Основы общей психологии: в 2 т. Т. 1.* М.: Педагогика.
Rubinstein, S.L. (1989). *Fundamentals of General Psychology: In 2 vols.: Vol. 1.* Moscow: Pedagogika. (In Russ.).
12. Reb, J., Luan, S., Gigerenzer, G. (2024). *Smart management: How simple heuristics help leaders make good decisions in an uncertain world.* MIT Press.
13. Gigerenzer, G., Mousavi, S., Viale, R. (Eds.). (2024). *Elgar Companion to Herbert Simon.* Edward Elgar Publishing.
14. Gigerenzer, G. (2023). *The intelligence of intuition.* Cambridge University Press.

Информация об авторе

Наталья Львовна Нагибина, доктор психологических наук, профессор, Институт экспериментальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7674-3474>, e-mail: centerhd.nagibina@yandex.ru

Information about the author

Natalia L. Nagibina, Doctor of Psychology, Professor, Institute of Experimental Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7674-3474>, e-mail: centerhd.nagibina@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 06.03.2026

Поступила после рецензирования 19.05.2026

Принята к публикации 19.05.2026

Опубликована 30.06.2026

Received 2026.03.06

Revised 2026.05.19

Accepted 2026.05.19

Published 2026.06.30